

УДК 343.13

Студент магистратуры
Астраханского государственного университета

Россия, Астрахань
Майорова Екатерина Алексеевна

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Аннотация: Статья посвящена особенностям участия потерпевшего в судебном разбирательстве по уголовному делу.

Ключевые слова: потерпевший, досудебное производство, уголовное дело, уголовно-процессуальное законодательство.

master's student

Astrakhan state University

Russia, Astrakhan

Ekaterina Mayorova

FEATURES OF THE VICTIM'S PARTICIPATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract: the article is devoted to the peculiarities of the victim's participation in the criminal proceedings

Keywords: **victim, pre-trial proceedings, criminal case, criminal procedure legislation**

В теории и на практике существуют две модели правовой организации участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве. В одном случае он является самостоятельным субъектом уголовного преследования и несет

бремя доказывания своих утверждений перед судом, то есть является полноценной стороной (обвинения).

В другом случае жертва преступления полностью зависит от государства, которое в лице его правоохранительных органов осуществляет некую уголовно-процессуальную деятельность, вроде всестороннего, полного и объективного расследования), и таким образом обеспечивает защиту интересов потерпевшего от преступления.

Современный отечественный уголовный процесс совмещает в себе эти две модели, вполне оправдывая квалификацию как смешанного уголовного процесса. Само появление потерпевшего в уголовном процессе вполне поставлено в зависимость от решения органа предварительного расследования. Разумеется, судебный контроль смягчает крайности зависимого положения потерпевшего от органа предварительного расследования, однако не делает потерпевшего, как и его представителя, вполне самостоятельным субъектом уголовно-процессуальной деятельности. Потерпевшему, его представителю, законному представителю остается выступать просителями перед органами следственной власти для того, чтобы получить доказательство в свою пользу или установить фактическое обстоятельство.

Так что только в судебных стадиях потерпевший как лично, так и через своих представителей может вполне вступить в уголовное судопроизводство и самостоятельно проводить свою линию в представлении и исследовании доказательств. Полагаем, что в ходе досудебного производства правовые возможности потерпевшего по самостоятельному получению доказательственной информации минимальны и те права, которые ему предоставлены статьей 42 УПК РФ[2], носят преимущественно декларативный характер. Хотя, конечно, на практике имеют место случаи, когда потерпевший получает документы, предметы, имеющие доказательственное значение, и выдает их следователю. Есть сторонники даже закрепления в законе такого рода действия, как «выдача». Случаются

примеры, когда потерпевший фактически сам раскрывает преступление и разыскивает преступника, а сами правоохранители проявляют пассивность.

Однако надо понимать, что все это исключения. Какого-либо системного характера такого рода деятельность потерпевшего не имеет, так же как и деятельность представителя потерпевшего — адвоката, который весьма редко использует свои права, предусмотренные статьей 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»[3] и ст.86 УПК РФ.

В следственном досудебном производстве в принципе не может быть сколько-нибудь значительной в правовом отношении самостоятельной процессуальной деятельности потерпевшего, в том числе доказывания.

Остановимся на отдельных аспектах участия потерпевшего в проведении судебного следствия по уголовному делу. Именно в стадии судебного разбирательства потерпевший, его представитель, законный представитель реально могут действовать как участники стороны обвинения, принимать участие в процессуальных, следственных действиях; в полной мере быть субъектами уголовно-процессуального (судебного) доказывания[4].

Согласно п.4 ч.2 ст.42 УПК РФ потерпевший вправе представлять суду доказательства. Прежде всего, в уголовно-процессуальной литературе делается акцент на участие потерпевшего в проведении судебных допросов: как непосредственно, так и через своего представителя[5, с.39]. Впрочем, реализация права потерпевшего на представление своих доказательств суду проявляется не только путем дачи показаний, но и посредством использования им других доказательств обвинения. Так, государственный обвинитель может привлечь потерпевшего (его представителя) к проведению прямых допросов свидетелей обвинения, других потерпевших, экспертов, специалистов[7, с.174].

Потерпевший вправе не только представлять доказательства, но и, как вытекает из статьи 244 УПК РФ, вправе участвовать в исследовании

доказательств. Участие в исследовании доказательств может проявляться опять же, прежде всего, в постановке вопросов (с разрешения председательствующего в судебном заседании) подсудимому, свидетелям защиты. Необходимо законодательно закрепить право потерпевшего на проведение перекрестного допроса[4, с.35]. Таким образом, в отечественном уголовном процессе существует тенденция на усиление роли потерпевшего.

Однако надо иметь в виду то, что может быть и принципиально иная организация участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

В отечественном судебном процессе потерпевший поддерживает обвинение (п. 16 ч. 1 ст. 42 УПК РФ), осуществляет уголовное преследование, участвуя в производстве следственных действий. Согласно части 1 статьи 249 УПК РФ судебное разбирательство происходит при участии потерпевшего и (или) его представителя, если иное не предусмотрено частями 2 и 3 настоящей статьи.

Есть смысл задуматься над тем, что могут быть две модели участия потерпевшего в уголовном процессе: в первом случае жертва преступления официально заявляет о том, что будет проводить самостоятельное — субсидиарное — уголовное преследование и в связи с этим наделяется следственным судьей полномочиями «потерпевшего-обвинителя». Во втором случае потерпевший во всем полагается на прокурора и поручает ему вести уголовное преследование, выступая по делу только в качестве свидетеля обвинения. В последнем случае потерпевший гарантированно получает от государства полную компенсацию вреда, причиненного преступлением, которая не покрывается страховым возмещением.

По итогам всего, требуется дальнейшее обсуждение оценки состояния современной уголовно-процессуальной доктрины обеспечения прав и интересов в плане закона потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Для правильной и объективной оценки процессов, которые происходят в отечественном уголовном производстве, их необходимо исследовать совместно с социально-экономическими и политическими процессами,

которые проходят в стране, общей тенденцией, которая наблюдается в уголовном судопроизводстве иных стран. При том, что права потерпевшего приобретают конкретную правовую форму в качестве возможности изложения собственного мнения, заявления ходатайства и т.д., а также наполняются реальным содержанием - обладать определенными правовыми последствиями по делу, в том числе приносящие ущерб обвиняемым.

В том случае, если потерпевшего не устраивает решение суда, которое затрагивает его права и интересы, то он имеет право указать позицию, которая во время признания ее справедливой и обоснованной, должна осуществляться, но не отклоняться в сторону каких-либо догм или правовых позиций, которые сформулированы абсолютно в других правовых и социальных условиях. В ст.2 Конституции РФ[1], которая провозгласила признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина обязанностью государства. Речь идет об интересах и правах законопослушных и порядочных граждан, но не лиц, которые преступили закон и совершили преступление. В следствии чего, в ст.6 УПК РФ защита прав и законных интересов лиц и организаций, которые потерпели от преступлений, указана в виде первого назначения уголовного судопроизводства.

Таким образом, последующая защита личности от необоснованного и незаконного обвинения, осуждения, ограничения ее свобод и прав вторична и формируется после состоявшегося нарушения законных интересов и прав потерпевших. Из данной аксиомы обязан исходить уголовно-процессуальный закон, создаваться правовые позиции высших судов и правоприменительная практика, но не наоборот. В следствии чего, необходимо для начала развивать и укреплять статус потерпевшего в уголовном судопроизводстве, применяя его в комплексе с другими науками (социологией, уголовным правом, философией, криминологией, психологией, уголовно-исполнительным правом и т.п.).

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 15.10.2020) // СЗ РФ. – 2001. - №52 (ч.І). – Ст.4921.
3. Федеральный закон от 31.05.2002 №63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. - №23. – Ст.2102.
4. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и Комментарии к ней / А.С. Александров, И.А. Александрова [и др.] М., 2015. С.76.
5. Конева С.И. Допросы в уголовном суде: монография. Н. Новгород, 2013. – С.63.
6. Машовец А.О. Диспозитивность судебного следствия по уголовному делу // Вестник Тверского государственного университета. - 2013. - № 20. – С.115-121.
7. Щерба С.П. Механизмы обеспечения права потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинении как гарантия доступа к правосудию / С.П. Щерба // Охрана прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства: Материалы Международной научно-практической конференции. М.: Московская академия экономики и права; Союз криминалистов и криминологов, 2016. 380 с.